Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании.
http://infed.ru

УДК 908

А. Е. Сорокин

A. E. Sorokin

Сорокин Алексей Евгеньевич, старший научный сотрудник, МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей», г. Новокузнецк, Россия.

Sorokin Aleksey Evgenievich, senior researcher, Novokuznetsk museum of local history, Novokuznetsk, Russia.

АРХИВ В. П. ДЕВЯТИЯРОВА ФОНДАХ НОВОКУЗНЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

ARCHIVE OF V. P. DEVYATIAROV FOUNDATIONS OF THE NOVOKUZNETSK LOCAL HISTORY MUSEUM: STRUCTURE AND CONTENT

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности формирования и содержания архива воспоминаний, собранных В. П. Девятияровым в 1960-1970-е годы. Рассмотрены способы сбора и представления воспоминаний в архиве.*

Annotation. *The article discusses the features of the formation and content of the archive of memoirs collected by V. P. Devyatiyarov in the 1960s-1970s. The ways of collecting and presenting memories in the archive are considered.*

Ключевые слова: *воспоминания, музейные архивы, краеведение, устная история.*

Keywords: *memoirs, museum archives, local history, oral history.*

Новокузнецкий краевед Владимир Петрович Девятияров (1925-1995 гг.) на протяжении нескольких десятилетий занимался формированием архива по досоветской истории г. Кузнецка (сегодня – Новокузнецк). В 1991 году, из-за тяжелой продолжительной болезни, В. П. Девятияров принимает решение о передаче всего накопленного материала на хранение в Новокузнецкий краеведческий музей. Тогда же сотрудники музея приступили к формированию и систематизации сведений, собранных исследователем за более чем два десятилетия работы. На данный момент архив В. П. Девятиярова – это один из самых обширных и ценных разделов в научном фонде музея. Все содержание архива можно разделить на четыре разновеликие по объему группы источников: копии архивных документов, воспоминания; конспекты краеведческой литературы, фотофонд.

Особую ценность архива представляет комплекс мемуарных источников, состоящий из воспоминаний более 300 человек. Итогом работы по сбору краеведческого материала, по замыслу самого В. П. Девятиярова, должно было стать издание книги, посвященной жизни города Кузнецка 1900-1920-х годов. Вследствие болезни, планы исследователя не были реализованы, но была проведена огромная работа по сбору и систематизации воспоминаний. Обратимся к рассмотрению особенностей формирования архива от подготовки к беседам с респондентами до систематизации выявленных автобиографических текстов самим исследователем. Речь пойдет о непосредственной работе В. П. Девятиярова с информантами и с записанными сведениями.

В первую очередь отметим самопозиционирование В. П. Девятиярова, как исследователя. В одном из писем, обращаясь к потенциальному респонденту, он пишет:

«Пишет Вам неизвестный для Вас житель Кузнецка, собиратель-краевед истории города – Владимир Петрович Девятияров. Мне уже 55 лет, был ранее много лет учителем истории. Пишу Вам как частное лицо. В течение длительного времени я собираю материалы о Старом Кузнецке и его жителях, их занятиях и хозяйственной жизни, их нравах и обычаях» [10]. В этом же письме встречаем и более конкретную цель – составление карты Кузнецка: «*Если сможете, напишите фамилии жителей улицы Зеленой, где Вы жили. <...> Это надо для оставления карты Кузнецка в досоветское время. Повторяю, припомните и опишите кто, где жил только в досоветское время. Если кого забыли, напишите "не помню"*» [10].

В целом, из-за отсутствия в рукописях зафиксированных вступления и вопросов исследователя, эпистолярий представляет большой интерес, где объясняется мотивация исследователя, усматривается предлагаемая схема взаимодействия и алгоритм вопросов, предопределяющий ход повествования информантом, который, очевидно, использовался и при личных беседах. Отметим так же скрупулезность работы В. П. Девятиярова: исследователь переписывал не только отправленные адресатам письма, но и так и неотправленную корреспонденцию [11].

Говоря о цели исторических изысканий краеведа, отметим адресатов исследований Девятиярова, как он сам их определял. Во-первых, как уже отмечалось нами выше, краевед был нацелен на издание книги, что позволяет говорить о стремлении популяризировать локальную историю и представить результаты своих изысканий широкому кругу читателей. Во-вторых, как следует из многих рукописей: Девятияров оформлял тексты воспоминаний для сдачи в Государственный архив. Тексты многих воспоминаний того периода заканчиваются, например, так: *«Переписано с черновиков для сдачи в Государственный архив 4.05.1981 г. (понедельник). В. П. Девятияров»* [3].
В-третьих, в воспоминаниях бывшего секретаря-машинистки Кузнецкого Совдепа С. Д. Беляевой, Девятияров отмечает, что несколько машинописных копий (на основе рукописи) воспоминаний Беляевой были сделаны *«1 – краеведческому музею; 2 – РК КПСС; 3 – Райисполкому; 4 – В. Девятиярову»* [10].

Обратимся к методикам формирования выборки. Девятияровым использовалась целенаправленная доступная выборка. Подбор респондентов для интервью осуществлялся в большинстве случаев методом снежного кома, что нашло отражение и в текстах рукописей, например, одна из интервьюируемых в конце беседы сообщила: *«О Рохиных может рассказать Елена Андреевна Паринова (живет где-то на Запсибе), – это родная сестра Анны Андреевны Винтовкиной (по отцу Рохина). Сын ее – Паринов Геннадий Иванович живет на ул. Картасской. Эта же Паринова Елена Андреевна может рассказать о Велижаниных»* [9]. В некоторых случаях, во время бесед исследователь знакомился с родственниками и соседями информантов, например: *«Здесь же, в гостях у Толмачевой, сидела соседка, теперь проживающая по ул. Красной, по фамилии Кудринская Евдокия Евгеньевна, 1904 года рождения, родившаяся в Кузнецке в доме по ул. Продольной»* [6].

Параллельно с этим, что также отмечается самим Девятияровым, исследователь работал со списками граждан в Районном отделе социального обеспечения Кузнецкого района Новокузнецка: *«В райсобесе после работы просмотрел на букву «К». Искал кого-либо из Козловых. Нашел. Нашел Козлова Александра Сергеевича, 1921 года рождения, живет в Малоэтажном поселке, улица Октябрьская, 6»* [1].

Всего за время своей работы по сбору данных, В. П. Девятияров собрал воспоминания 308 респондентов, с которыми встречался лично, с некоторыми несколько раз. Исследователь также находился в переписке с некоторыми старожилами Кузнецка, которые проживали уже вне Новокузнецка.

К формированию архива воспоминаний В. П. Девятияров приступил еще в 1960-е годы [10]. Тогда исследователя в первую очередь интересовала тема установления Советской власти в Кузнецком уезде и события Гражданской войны, но уже во время первых бесед Девятияров записывает и многие другие аспекты жизни кузнечан. Вплоть до начала 1990 года исследователь встречался с респондентами, а до середины того же 1990-го активно занимался оформлением архива. Анализ периодов между встречей с информантом и переписыванием (оформлением) «начисто» в тетради, позволяет говорить о том, что работа с черновиками по их обработке происходила с разными перерывами – от нескольких дней до нескольких лет. Нередки были и повторные встречи с респондентами, а также посещение с ними мест развития событий, упомянутых в воспоминаниях.

Можно констатировать и постоянное обновление данных, полученных в ходе бесед. В уже оформленных рукописях В. П. Девятияров, возвращаясь к ним снова, на основе проверки исторических фактов и соотнесения информации с другими источниками (в том числе и с другими воспоминаниями) делает пометки, указывая на неточности в рассказе, например: «*14. Жила здесь Кох [сверху приписано другими чернилами: «Не Кох, а Ананьина»] Мария Ивановна [сверху приписано другими чернилами: «Дарья Ивановна»], давно умерла. Она воспитывала приёмную дочь Дору Васильевну (фамилию не знает)*» [3].

Выяснение методики работы исследователя затруднено в первую очередь тем, что в рукописях воспоминаний, составленных лично Девятияровым, как правило, не отражены сами вопросы исследователя, отсутствует вводная часть, не записывались комментарии интервьюера относительно эмоциональных реакций информантов. Каждое воспоминание выстроено в виде единого связанного повествования. Однако большой массив доступных нам материалов позволяет выявить общую логику построения бесед, определяемую самим исследователем. Содержательно текст каждого воспоминания может быть поделен на следующие блоки:

1. Дата беседы, например: *«12 апреля 1981 г. (воскресенье)»*.
2. Социально-демографическая часть, включающая имя, отчество и фамилию респондента, а также домашний адрес (место беседы) и домашний телефон (при наличии).
3. Биографическая часть: сведения о родителях и обстоятельства переезда семьи в Кузнецк.
4. Место жительства семьи в Кузнецке.
5. Хозяйство, которое держалось семьей в Кузнецке.
6. Трудовая занятость членов семьи.
7. Воспоминания о событиях: начало Первой мировой войны, события 1917 года (после Февральской революции), деятельность Кузнецкого Совдепа (март-июнь 1918 года), установление режима Колчака, события начала декабря 1919 года (восстание кузнецкого гарнизона), пребывание в городе партизан отряда Г. Ф. Рогова.
8. Воспоминания о других жителях города (в первую очередь это касается купечества и чиновников).
9. Жизнь в Кузнецке при советской власти.
10. В заключительной части бесед В. П. Девятияров подробно расспрашивал респондентов о соседних домохозяйствах, подробно

фиксируя месторасположение всех жилых построек и общественных зданий. На основе подобной информации Девятияров составлял схемы улиц и переулков города, отмечая каждый дом и его владельцев. Итогом этой работы стала подробная карта-схема Кузнецка на 1918 года с указанием всех зданий и домовладельцев. Отметим, что стратегия обращения в конце беседы информантов к воспоминаниям о соседях, живших в близлежащих зданиях, оказывалась очень продуктивной – респонденты вспоминали не только особенности строений, но и упоминали о хозяйстве, которое держали соседи, об особенности семейных отношений, профессиональной занятости, участии в событиях городской жизни и т. д.

11. В ряде случаев респонденты передают Девятиярову информацию о других потенциальных информантах, что зачастую находило отражение и в рукописях исследователя: «*Сестра, проживающая по ул. Обнорского, дом № 15-9 по фамилии Бессонова, 1928 года рождения, на много лет старше Михаила Антонова, может более рассказать о родителях, о соседях Антоновых*» [8].

Отметим также, что рукописные тексты воспоминаний сопровождаются вклеенными копиями старых фотографий из личных архивов респондентов с пояснительными подписями исследователя. Помимо подписей, в текстах зачастую содержится рассказ о поступлении фотографий в архив исследователя. Наряду с этим в заключительной части бесед Девятияров предлагает своим собеседникам идентифицировать запечатленных на фотографиях людей, рассматривая с респондентами снимки других информантов, которые могут быть им знакомы (исходя из содержания рассказа).

Помимо фотоснимков В. П. Девятияровым производился сбор документов кузнечан, относящихся к исследуемому периоду. Часть документов (оригиналы) также размещена в рукописях (вклеены или вложены в конверты, размещенные на листах) или комплектовались отдельно. Копии документов в большинстве случаев составлялись исследователем вручную и размещались внутри текстов воспоминаний, либо в конце, в виде приложений.

Отметим частые смещения тематических блоков при рассказе интервьюируемых (отсутствие некоторых из них, либо перестановка), что подтверждает минимальную долю влияния исследователя на повествование в ходе беседы и позволяет говорить о воспроизведении в рукописях логики рассказа, которой придерживались сами респонденты.

Присутствуют в текстах и авторские отступления, лишь опосредованно относящиеся к воспоминаниям, но характеризующие общий контекст исследовательской работы. Можно выделить несколько тем подобного рода авторских отступлений и замечаний:

1. Достоверность сведений респондента: «*Роговцы зарубили казначея Докунина [приписка карандашом: «Хмелевского?»], купца Чулошникова [приписка другими чернилами: «ошибается»], трупы которых валялись на обочине дороги у штаба Рогова, разместившегося в доме Чулошникова*» [4].

2. Обстоятельства записи воспоминаний: «*Здесь же, в гостях у Толмачевой, сидела соседка, теперь проживающая по ул. Красной, по фамилии Кудринская Евдокия Евгеньевна, 1904 года рождения, родившаяся в Кузнецке в доме по ул. Продольной*» [7].
3. Ремарки, касающиеся перспектив дальнейших изысканий:
4. «*Искать 1. Федеряеву Клаву (в городе); 2. Трошков Иван (в Байдаевке); 3. Поторочина Тоня; 4. Сноха Косых И.К, в школе № 100; 5. Аргунова Таисья Гавриловна – учится [?] в Межд. Или Байдаевке*» [5].
5. Освещение сопутствующих событий, сопряженных с краеведческой тематикой: «*Куда делась мемориальная плита? Сохранилась ли? Надо искать*» [2].
6. Общий контекст и условия исследовательской работы: «*Убил неделю, пока перебрал, подшил (подклеил) и перечитал дела старожилов р-на Слободки. Составил опись (оглавление) всех дел и отдельно по шести тетрадям. Вторник, 6 марта 1990 г. В. Девятияров*» [12].

В качестве основного принципа систематизация был выбран локализующий подход – воспоминания объединены по месту проживания респондентов в районах Кузнецка и близлежащих населённых пунктах: районы Нагорье, Подгорье, Слободка, Форштадт, Подкамень, село Христорождественское и село Кузедеево. Подход был обусловлен одной из исследовательских задач – составление подробной карты-схемы г. Кузнецка на 1918 год со всеми строениями города и указанием владельца каждого из зданий. Эта задача обусловила во многом и специфику повествования респондентов, направляемого исследователем. Как правило, все события локализуются интервьюерами. Локализация происходит по улицам, по владельцам зданий или хозяйственных помещений и торговых лавок.

Подводя итог, отметим преимущество архива Девятиярова, которое предопределяет исследовательские перспективы: события, о которых идет речь в воспоминаниях, четко локализованы – город Кузнецк и его окрестности, а информантами выступали жители города и близлежащих населенных пунктов. Население города к 1917 году составляло около 4 тысяч человек, что при достаточной выборке (более 300 респондентов) позволяет обеспечить высокую степень надежности исторической информации.

Список литературы

1. Архив В. П. Девятиярова [Текст]. // Новокузнецкий краеведческий музей (НКМ). Научно-документальный фонд (НФ-Д). Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 11.
2. Воспоминания А. И. Полосухина [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 355-371.
3. Воспоминания А. К. Шинкаренко (Исаковой) [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 560-565.
4. Воспоминания А. П. Ананьина [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 1-7.
5. Воспоминания А. П. Власовой [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 74-76.
6. Воспоминания Е. Е. Кудринской [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. Л. 19-20.

7. Воспоминания М. М. Цыганковой (Толмачевой) [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 36. С. 19-20.
8. Воспоминания М. Н. Антонова [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 24.
9. Воспоминания М. Ф. Винтовкиной (Тузовской) [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 268-290.
10. Воспоминания Т. Т. Солодиловой (Макридиной) [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д.33. Л. 391-398.
11. Переписка В. П. Девятиярова с П. К. Семеновым [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 28.
12. Примечание В. П. Девятиярова [Текст]. // НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37.